

СОВЕТСКИЙ ВЕК

The image features a minimalist design on a white background. It consists of two overlapping triangles that point towards the right. The upper triangle is dark gray, and the lower triangle is a lighter shade of gray. The text 'СОВЕТСКИЙ ВЕК' is written in a bold, black, sans-serif font, slanted upwards to the right, and is positioned over the dark gray triangle.

**Джон
Скотт**

ЗА УРАЛОМ
АМЕРИКАНСКИЙ РАБОЧИЙ
В РУССКОМ ГОРОДЕ СТАЛИ

Москва

издательство

РОДИНА

2023

УДК 82-94
ББК 85.374
С 44

Скотт Джон

С 44 За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. – Родина, 2023. – 416 с. – (Советский век).

ISBN 978-5-00222-000-7

Джон Скотт – автор книги и главный герой отправился в далекий Советский Союз отчаявшись найти работу в США в годы Великой депрессии. Молодой, энергичный и равнодушный человек предусмотрительно получил в США рабочую специальность сварщика и очень пригодился на строительстве Магниторского металлургического комбината и города Магниторска. Джон Скотт с полным правом написал «я помогал строить город, который возводили 170 миллионов советских людей» и новое общество, у которого были «собственные доменные печи».

Автор книги приехал в Магнитогорск в 1932 году и уехал в 1938. Джон успел подтвердить свои рабочие навыки и заслужить уважение товарищей, став бригадиром сварщиков. Он учился по вечерам, закончил Комвуз и мог разбираться в советской идеологии на уровне рабочего – хозяина нового общества. Освоив еще несколько рабочих специальностей, поступил в вуз, чтобы стать инженером. Наконец, он не собирался уезжать «из России с любовью», он собирался счастливо жить в ней со своей избранницей Машей, уроженкой деревни Удомля Тверской области.

И это всё за пять лет.

УДК 82-94
ББК 85.374

© Indiana University Press, 1989
© Перевод на рус. язык, Л.А. Гуреева, 1991
© Пер. с англ.— М.: Изд-во Моск. ун-та;
Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
© ООО «Издательство Родина», 2023

ISBN 978-5-00222-000-7

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Кровь, пот и слезы	6
Часть II. День в Магнитогорске	10
Часть III. История Магнитогорска	54
Часть IV. Путешествие по уральской крепости Сталина . .	91
Часть V. Маша	112
Часть VI. Битва чугуна и стали	129
Часть VII. Административный аппарат и чистки	165
Часть VIII. Социалистический город	200
Часть IX. Сцена пустеет. Занавес	237
Часть X. Эпилог	241
Приложение	256
Дополнение. «Заметки из Москвы»	272
<i>Ю. Мухин.</i> Послесловие. Это было мое государство! . . .	310
Примечания	410

Маше

Часть I

КРОВЬ, ПОТ И СЛЕЗЫ

Глава 1

Решив уйти из Висконсинского университета в 1931 году, я сразу же открыл для себя новую Америку — Америку неурядиц, Америку, в которой молодым и энергичным энтузиастам предоставлялось мало возможностей применить свои способности.

Я был охвачен обычной жаждой странствий. Соединенные Штаты казались не подходящим для этого местом. Я задумал уехать куда-нибудь. До этого я уже три раза побывал в Европе. Теперь я хотел совершить экскурсию куда-нибудь подальше. Планы поездки на Аляску на мотоцикле, а оттуда в Сибирь и Китай на самодельной лодке так и не осуществились. Где я мог бы достать деньги на этот проект, и потом — что я стал бы делать в Китае? Вместо этого я начал искать работу в Нью-Йорке. Никакой работы не было.

Казалось, что-то случилось с Америкой. Я много читал о Советском Союзе и постепенно пришел к выводу, что большевики нашли ответы по крайней мере на некоторые из тех вопросов, которые американцы задавали друг другу. Я решил поехать в Россию работать, учиться и помогать в строительстве общества, которое, казалось, было и по меньшей мере на шаг впереди американского.

Прежде чем отправиться в Россию, я приобрел специальность, послушавшись мудрого родительского совета. Проработав несколько месяцев учеником сварщика на заводе «Дженерал электрик» в Шенектади, я получил удостоверение сварщика. Вооруженный этим удостоверени-

ем и рекомендациями Союза металлургов, активным членом которого я был, а также письмами от нескольких моих друзей, я отправился в Берлин, где обратился за разрешением на выдачу мне советской визы.

Около пяти недель я жил у друзей в Веддинге, ходил на коммунистические демонстрации и посещал бурные политические митинги, организованные различными партиями. Дела в Германии шли плохо. Меня потрясло, что тысячи крепких, здоровых мужчин и их семьи живут в *Laubenzkolonien* — немецких Гувервиллях, в то время как целые кварталы многоквартирных домов, где они жили до этого, пустовали. Я был уверен, что в Советском Союзе такое не может происходить. В положенные сроки советская консульская машина выдавила из себя мою визу, и я отправился на поезде в Москву. Десять дней я метался между несколькими советскими организациями, пытаюсь договориться об устройстве на работу. Трест сварщиков был бы очень рад предоставить мне работу. Им нужны были сварщики во многих местах. Тем не менее они не могли подписать со мной договор до тех пор, пока отдел виз не дал бы мне разрешение остаться в Советском Союзе в качестве рабочего. А эта последняя организация могла предоставлять такие разрешения только людям, имеющим работу. Ни одна из этих организаций ничего не хотела подтвердить письменно.

В конце концов договоренность была достигнута, и я выехал на поезде, идущем четыре дня до места под названием Магнитогорск, расположенного на восточных склонах Уральских гор.

Я был очень счастлив. В Советском Союзе не было безработицы. Большевики планировали свою экономику и предоставляли молодым людям много возможностей. Более того, им удавалось преодолеть фетишизацию материальных ценностей, которая, как учили меня мои добрые родители, была одним из основных зол нашей американской цивилизации. Я видел, что большинство русских едят только черный хлеб, носят один-единственный костюм до тех пор, пока тот не распадется на части, и поль-

зуются старыми газетами, чтобы писать письма и официальные бумаги, скручивать папиросы, делать конверты, а также при отпращивании естественных потребностей.

Я собирался участвовать в построении этого общества. Я намеревался стать одним из множества таких людей, которым было наплевать, будет ли у них вторая пара обуви, но которые строили собственные доменные печи. Шел сентябрь 1932 года, и мне было 20 лет.

Глава II

В 1940 году Уинстон Черчилль сообщил британской нации, что ей нечего ожидать, кроме крови, пота и слез. Страна вела военные действия. Британскому народу это не нравилось, но большинство британцев мирились с этим.

Начиная с 1931 года Советский Союз тоже вел войну, и люди проливали пот, кровь и слезы. Людей убивали и ранили, женщины и дети замерзали и погибали, миллионы голодали, тысячи проходили по судебным процессам и были расстреляны во время кампаний коллективизации и индустриализации. Я мог бы побиться об заклад, что только одна битва русских за создание черной металлургии повлекла за собой больше жертв, чем битва на Марне. В 30-е годы русские постоянно воевали.

Мне понадобилось очень мало времени, чтобы понять, что они едят черный хлеб в основном потому, что нет никакого другого, и носят лохмотья по той же причине.

В Магнитогорске я был брошен в битву. Я очутился на линии фронта чугуна и стали. Десятки тысяч людей терпеливо выносили невероятные трудности, чтобы построить доменные печи, и многие делали это по своей воле, охотно, с безграничным энтузиазмом, которым с первого дня своего приезда заразился и я.

Я окунулся в жизнь города со всем пылом и энергией, присущими молодости, одолел русскую грамматику, и через три месяца меня уже начали понимать. Я раздал большую часть одежды, привезенной из дома, и поэтому теперь был одет приблизительно так же, как и другие рабочие моей специальности. Я работал так усердно и хорошо,

как только позволяли мои довольно-таки ограниченные профессиональная подготовка и опыт работы.

Я был щедро вознагражден. Мои товарищи по работе воспринимали меня как своего. Местные власти настаивали на том, чтобы я учился, и договорились, чтобы меня приняли в Комовую — Коммунистический университет, куда обычно принимали только членов Компартии. Они же помогли мне договориться о поездках по стране.

В то время как политические лидеры в Москве заключали договор и плели интриги, я работал в Магнитогорске вместе с простыми людьми.

Я работал в Магнитогорске пять лет. Я увидел, как строили великолепный завод. Я увидел много пота, крови и слез.

Часть II

ДЕНЬ В МАГНИТОГОРСКЕ

Глава I

Громкий гудок электростанции долго, низко и глухо пробасил шесть часов. По всему широко раскинувшемуся городу-лагерю Магнитогорску рабочие вскакивали с постелей или коек, одевались, готовились к своему рабочему дню.

Я выкарабкался из своей постели и включил свет. Пока я будил своего соседа по комнате Колю, я наблюдал, как мое дыхание становится облачком пара в холодном воздухе комнаты. Мне каждое утро приходилось трясти его за плечо несколько секунд для того, чтобы он проснулся.

Мы застелили постели нашими грубыми коричневыми солдатскими одеялами и быстро оделись, — к счастью, у меня было американское хорошее длинное шерстяное белье, у Коли же не было ничего, кроме хлопчатобумажных трусов и трикотажной майки. Потом мы натянули на себя армейские рубашки, стеганные ватные штаны и куртки, теплые стеганные хлопчатобумажные брюки и поношенные овчинные полушубки, обмотали шею теплыми тяжелыми шарфами, а на ноги надели хорошие русские «валенки» — войлочные сапоги, доходящие до колен. Мы ничего не стали есть. У нас не было никаких продуктов, кроме нескольких картофелин и чая, и не хватило бы времени разжечь огонь в нашей маленькой самодельной железной печке. Мы заперли дверь и отправились на работу.

Это было в январе 1933 года. Температура воздуха была около тридцати пяти градусов ниже нуля.

Низинки были припорошены легким снежком, а на возвышенностях голая земля была тверда, как железо.

Несколько звезд потрескивало в холодном небе, на доменных печах мерцали электрические лампочки. Весь